

Коу Чэнь приподнял уголки губ:

— Как экзамены? Справился?!

Погода стояла превосходная. Многие в классе жаловались и громко восклицали: «Какая же духоте-е-ень!», но Коу Чэню было нормально. Возможно, понимание того, что он скоро станет одним из лучших учеников, вселяло спокойствие... Но, проснувшись утром, он почувствовал сухость и жар, поэтому не выдержал, запер дверь и принял душ после того, как почистил зубы. Вэй Чаожэнь поносил его пять минут, стоя снаружи, и всё так же возмущался, когда они выходили из общежития:

— Коу Чэнь мне весь настрой сбил. Если я получу плохие баллы, скажу маме, что это из-за него.

Коу Чэнь лениво потянулся.

— А я тогда скажу ей, что это ты расшиб мне башку, пока я спал.

Стоило всплыть этой теме, и Вэй Чаожэнь сразу же затих.

— Как там дела у Чжоу Нин? — спросил Коу Чэнь.

— Даже не упоминай. Она сейчас дома, наслаждается свободой и ждёт письмо о зачислении. У меня пока нет времени встречаться с ней. Я столько пожертвовал ради этой учебной группы,

название которой я даже не могу произнести вслух.

— Думай об этом с такой стороны: если не будешь учишься, не сможешь ухаживать за Чжоу Нин, потому что она отличница и не одобряет таких, как ты, — сказал Сюй Чуань. — А если будешь учишься, то надежда ещё может быть.

— Даже если здесь нет надежды, в другом месте её будет больше, — дополнил Цзян Лэй.

— Учись усердно ради любви. Этой мотивации должно хватить, — сказал Ху И.

По пути в столовую Коу Чэнь не мог избавиться от чувства дискомфорта, потому что в руках было пусто, ведь обычно он держал учебники и тетради, но так как сегодня экзамен, и воротила Сюй не разрешил повторять материал, никто ничего с собой не взял. Он малость нервничал, и ощущалось это так, будто на нём не было штанов.

— Нас разделили. — Коу Чэнь глянул на Хо Жаня. — На кой, я не понимаю. Меня распределили в класс третьей группы!

Хо Жань поднял брови:

— Каково это, находиться под моими подошвами?

— Радостно! — проорал Коу Чэнь.

Хо Жань посмотрел на него, не в силах найти слов.

— Я научился плохому, — сказал Коу Чэнь. — Ты сбил меня с пути.

— Я ни о чём таком не думал, когда говорил это, — возразил Хо Жань.

— А я подумал, потому что уже научился плохому, — посмеиваясь, ответил Коу Чэнь.

— Иди в класс, а я наверх. — Хо Жань похлопал его по спине.

Коу Чэнь тут же опустился с небес на землю. Сейчас ему следовало зайти в класс 3-й группы и экзаменоваться с кучей знакомых и незнакомых людей. Их группу из семи человек разделили на три разных класса. Коу Чэнь точно не помнил, кто где был, но его с Цзян Лэем распределили в класс 3-й группы и смешали не только с гуманитариями, но и с технарями. Впрочем, на него эта смешанная расстановка не оказала влияния. Раньше ему было лень даже списывать ответы, а теперь он уж точно не будет жульничать — он хотел доказать, что способен набрать проходной балл своими усилиями. Он сильный человек.

Он обернулся и глянул на Цзян Лэя, сидящего позади него:

— Лэй-Лэй!

— Я здесь. — Цзян Лэй подался вперёд. — Что хотел?

— ...Просто позвал.

— Я ниibatь как нервничаю, пожалуйста, не мельтеши.

— Не парься. Даже я смогу сдать, тебе-то чего бояться? Ты ж лучше меня?

— Не намного лучше. Но на этот раз мы точно всех впечатлим...

В класс вошёл Сяо-Чэнь-лаоши:

— Прошу всех учащихся сесть нормально и перестать шушукаться. На партах оставляем только ручки и стаканчики с водой...

Цзян Лэй повернулся обратно. Коу Чэнь положил ручку на середину стола.

Удачи нам!

— Если Коу Чэнь напишет раньше, он прибежит к вам, чтобы сообщить радостную новость? — Коу-Лао-эр сидел за письменным столом, держа ручку, как образцовый ученик, и ждал, когда Лао-Юань даст ему экзаменационные листы.

— Наверяд ли он закончит раньше. На прошлых экзаменах он не уходил, когда не мог доделать, и спал, положив голову на бумагу. Теперь, когда он со всем справляется, уж тем более не поторопится уходить, — ответил Лао-Юань.

— Тогда это хорошо, — кивнул Коу-Лао-эр. — Не говорите ему, что я сдаю здесь экзамен, а то я боюсь, что он почувствует давление... Хотя нет, я боюсь, что он до Весеннего праздника будет хвастаться этим.

— Как напишете экзамен и сдадите работу, можете идти. Всё будет нормально, — сказал Лао-Юань с улыбкой.

— А мне не следует слишком хорошо выкладываться, как думаете? Когда я его на той еженедельной контрольной-то опередил, для него это, видать, сильным ударом было?

— Пишите в соответствии с реальным уровнем. Коу Чэнь не из тех, кто упрямится до крови из носу. Вам нужно от него поведение по типу «я признаю тебя», и тогда всё будет проще. Он разумный ребёнок. Вам надо лишь доказать ему, что всё, чего вы требуете от него — интенсивная учёба — вам тоже по силам. Вот и всё.

Коу-Лао-эр кивнул:

— Ладно. А вы сегодня не будете наблюдателем?

— Я простудился на днях и кашляю, поэтому меня освободили. — Лао-Юань покашлял и, когда раздался звонок к началу экзамена, положил экзаменационные листы на стол. — Выполняйте, а я буду в коридоре, чтобы не мешать вам.

— Всё нормально, найдите место, где можно отдохнуть, вы не мешаете, — сказал Коу-Лао-эр.

Лао-Юань улыбнулся и вышел из учительской.

Китайский язык был самым лёгким предметом по мнению Коу Чэня. Благодаря Лао-Юаню он, можно сказать, с самого начала слушал на уроках, а материал повторял так усердно, что сейчас задания давались ему без труда, даже сочинение. На основе строк из стихотворения о молодёжи нужно было поразмышлять на тему юности и написать, как вы понимаете эту пору жизни. Готовым примером для Коу Чэня была их компания из семерых. То, что они пережили вместе, включая случаи с участием учителей и родителей, можно было использовать для «размышления». Но Коу Чэня угнетало, что по иронии судьбы, когда раньше он не мог ничего написать, приходилось ждать сложа руки окончания экзамена, а теперь, когда ему было что написать, времени как будто не хватало. Оставшееся время, о котором то и дело напоминал учитель, оказывалось меньше, чем он предполагал. Над головой проносились прохладные воздушные волны от кондиционера, но он всё равно вспотел от беспокойства. Когда пришло время сдавать работы, он, однако, заполнил все листы. Так приятно было видеть их полностью исписанными.

Хо Жань, видимо, сдал свою работу на несколько минут раньше, поскольку Коу Чэнь, выйдя из класса, увидел его стоящим на улице с пакетом, полным бутылок напитков.

— Ты рано ушёл?! — потрясённо закричал Цзян Лэй, подбегая к нему. — У тебя дохуя времени,

что ли?

— На десять минут раньше закончил, — ответил Хо Жань. — Я проверил разок и кое-что исправил, но не знаю, правильно ли. Я боялся, что если проверю ещё раз, то ещё больше напортачу при исправлении, поэтому и закруглился.

— Так тебе всё-таки хватило времени? Блин, да почему я не успел? Я один раз проверил, но прозвенел звонок, и я не исправил ни одного ответа.

— Может быть, они правильные были, — утешил его Хо Жань с улыбкой.

— Мечты, мечты! — Цзян Лэй достал из пакета бутылку колы.

Когда он открутил крышечку и уже собирался выпить, Хо Жань посмотрел на него и сказал:

— В магазинчике была только одна бутылка колы. Бутылка Коу Чэня.

— В смысле? — спросил Цзян Лэй, держа открытую колу.

— Моя это бутылка, говорит. — Коу Чэнь взял у него колу и сделал несколько глотков. — Хорошечно!

— Я только что с экзамена, измотан как собака и не собираюсь с тобой спорить. — Цзян Лэй посмотрел на пакет. — Итак, разрешите узнать, что из Виты, холодного чая, апельсинового сока и Daily-C мне можно выпить?

— Всё из этого, — улыбнулся Хо Жань.

Цзян Лэй взял холодный чёрный чай, опустошил бутылку чуть ли не полностью и указал на Хо Жаня:

— Мы будем помнить все обиды, которые вы нам нанесли. Вот погодите, когда у меня будут отношеньки и я захочу поцеловаться, я, сука, это у вас на глазах буду делать.

Совсем скоро остальные из ребят, за исключением Сюй Чжифаня, который пошёл в уборную, собрались в столовой. Впервые они после экзамена обсуждали задания, которые там были.

— Это так странно. Мы реально сидим тут и сравниваем ответы? — удивился Ху И.

— Реально. Не то чтобы на предыдущих экзах мы были уверены в своих ответах, просто не понимали, какие ответы выбирали, — ответил Вэй Чаожэнь. — И вообще не понимали, какую херь тогда писали.

— Очень приятное ощущение, — сказал Сюй Чуань.

— Как у тебя всё прошло? Нормально всё было? — тихо спросил Хо Жань у Коу Чэня.

— Неплохо. Сочинение, мне кажется, хорошее получилось, я едва уместил его на бумаге.

Хо Жань рассмеялся:

— Красава! Интересно, как у твоего папы прошло и как он написал.

— У него точно всё пучком, — вздохнул Коу Чэнь. — А что до меня, то я уже не сравниваю себя с ним. Пока у меня есть проходной, я могу держать голову высоко.

— Ты никогда раньше не допускал мысли, что твой папа реально окажется таким выдающимся?

— А кто бы допустил? Чей родитель не хвастается, мол, я в твоё время столько-то и столько-то сделал? И что из всего этого правдиво? Дети-то их никак не выяснят, правда это или нет.

— Ты прав, — задумчиво сказал Хо Жань. — Мой папа наоборот не хватался, он скорее просто рассказывал, какие крутые штуки делал в походах. В это я поверил, потому что своими глазами видел его в деле.

— А я теперь своими глазами увидел, насколько крут Коу-Лао-эр. — Коу Чэнь отпил колы. — Мои глаза открылись.

Сюй Чжифань вбежал в столовую и, как только сел, легонько похлопал по столу перед Коу Чэнем.

— Знаешь, с кем я только что столкнулся? — тихо спросил он.

Ребята тотчас же сгруппировались, чуть ли не касаясь голов друг друга:

— С кем?

— С моим папой? — на удивление быстро отреагировал Коу Чэнь.

— Да, — сказал Сюй Чжифань. — Я столкнулся с ним, когда выходил из туалета...

— Кринжевато получилось, да?

— Да, ещё как.

— Он сюда экзамен сдавать приходил? — спросил Хо Жань. — Было бы запарно приезжать сюда просто за рабочими листами?

— Наверное. Охуеть, вы сегодня вместе сдавали экзамен... Почему мне как-то даже...

завидно?.. — сказал Вэй Чаожэнь.

— Нашёл, конечно, повод для зависти. Если бы твой папа укатал тебя на еженедельной контрольной, ты бы знал, каково мне, — проворчал Коу Чэнь. — Я одного не понимаю, на кой он пошёл в туалет в школе? Он не боялся столкнуться со мной?

— Чё ты начинаешь-то, ему, может, невтерпёж было, — сказал Хо Жань.

— Сук. — Коу Чэнь похихикал, а затем посмотрел на Сюй Чжифаня: — И что вы сказали друг другу?

Сюй Чжифань вздохнул:

— Ну что скажешь у двери туалета? «Дядя Коу? А вы что здесь делаете?», «А, Чжифань? А я тут в туалет решил сходить».

Парни загоготали. Сюй Чуань отпил сока и сказал:

— Ну уже неплохо. А то почти время обеда, хорошо, что он не спросил, поел ли ты.

— Тогда бы я из-за неловкости мог ляпнуть, что уже поел, — ответил Сюй Чжифань.

Ребята снова громко покатались со смеху.

Экзамен прошёл гладко, а значит, можно было и подурачиться. Горстка разгильдяев впервые ликовала после экзамена, хотя целились они всего лишь на проходной балл.

Вот только следующий предмет оказался не особо приятным, потому что был слабым местом Коу Чэня. Ну а если выражаться точнее, у него и сильных-то не было — только слабые и очень слабые. Он убивался горем от одной мысли об этом. Однако стоило ему во время экзамена глянуть в окно и увидеть в учительской напротив своего папку, который, растянувшись на столе Лао-Юаня, выполнял те же самые задания и одновременно с ним, как ему вдруг стало намного лучше. В душе даже разлилось тепло.

После заключения пари он рассчитывал, что сдаст экзамены, ни за какую границу не уедет и будет подтрунивать над Коу-Лао-эром хотя бы примерно полгода, но теперь понял, что мягкое сердце не позволит. Ни с кем из его одноклассников и учащихся в параллели мамы и папы не учились и не сдавали экзамены за компанию, как Коу-Лао-эр вместе с ним. Хотя поначалу между ними ощущались напряжение и неловкость.

Но в итоге он всё же выдвинул ящичек воспоминаний и добросовестно положил туда этот кусочек. Коу-Лао-эр... нет, Коу Цзинчэн, его отец, во время его второго года обучения в старшей школе сопровождал его в гонке, длившейся больше половины семестра. Хотя результатом, несомненно, будет его поражение и триумфальная победа Коу-Лао-эра.

— После обеда последний экзамен остался, — сказал Лао-Юань, забирая экзаменационные листы. — Когда учителя закончат проверять работы, я попрошу их найти время, чтобы и ваши проверили.

— Я попросил дочку позвонить Коу Чэню и спросить, как он написал, но этот настырник отмахивается и говорит ждать результатов, — с хмурым выражением возмутился Коу-Лао-эр.

— Сам он не может себя оценить, — с улыбкой ответил Лао-Юань. — Эти мальчишки, вся их компания, раньше так не учились и от непривычки не могут прочувствовать, как сдали. Давайте дождёмся результатов.

— Я теперь немного волнуюсь. А если не сдал? Задания в вашей школе сложнее, чем в других школах, особенно по математике — намного сложнее, чем в прошлогоднем экзамене.

Лао-Юань удивился:

— Вы другие пробники искали и решали?

— Нет, у моего друга тоже ребёнок на втором году учится, вот я и порасспрашивал. — Коу-Лао-эр улыбнулся: — Коу Чэнь нашёл старые свои работы, оставил дома лежать, поэтому я взглянул на них.

— Чтобы родитель пошёл на такой шаг — я очень тронут, для меня такая неожиданность наблюдать за этим.

— Это я сейчас свободен, но во второй половине года у меня не будет столько времени, которого я могу провести с ним. Я лишь хочу дать ему понять, что я отношусь к нему так же, как к его сестре, и что для него я могу сделать всё, что угодно.

— Если он действительно не доберёт до проходного по одному предмету, вы подумал, что сказать?

— Всё это время я его сопровождал, я знаю, что он много занимался, и также знаю, что учиться — нелегко. Задания сложнее, чем когда я учился в школе. Доберёт он, не доберёт, но для меня это будет считаться, что всё он сдал.

— Вот и отлично. Больше не упоминайте о поездке за границу.

Коу-Лао-эр рассмеялся:

— Вы из-за неё беспокоитесь больше, чем он.

— Я против отправки за границу ребёнка с такой ситуацией, как у Коу Чэня. Мне неудобно было говорить об этом прямо раньше. Не говоря уже о прочем, если вы вот так отошлёте его за границу, он почувствует себя брошенным. Тогда он уж тем более не пожелает общаться с вами в будущем. А сейчас всё очень хорошо, отлично, великолепно, very good... Вам уже пора, а то после сегодняшних экзаменов Коу Чэнь обязательно прибежит ко мне.

— Да уже неважно, — махнул рукой Коу-Лао-эр. — Я в первый день, после экзамена по китайскому, ходил в туалет и столкнулся с Сюй Чжифанем. Он наверняка уже сказал Коу Чэню.

— Тогда... подождёте, пока они прибегут?

— Нет, не буду ждать. — Коу-Лао-эр встал. — Мелюзга эта, не хочу с ними сталкиваться.

Вместе с ребятами Коу Чэнь, обняв Хо Жаня за плечи, в приподнятом настроении шёл к Лао-Юаню. Этим вечером они планировали угостить его ужином в столовой — в благодарность за его заботу о них в течение этого года. На подходе к учительскому корпусу Коу Чэнь убрал руку с плеча Хо Жаня:

— Э-э? Кого это я ща увидел? Это кто, бля?!

— Это твой отец, бля! — Хо Жань разглядел в мужчине, который только что сбежал вниз по лестнице, Коу-Лао-эра и почувствовал неизвестно откуда взявшееся воодушевление.

Последний этап экзаменов завершился, и ребята блаженствовали свободой. Совсем не так, как раньше, когда, ожидая объявления результатов, боялись, что их отругают, отлупят или пустят на колбасу. Сейчас они, испытывая душевный подъём, закричали вместе Коу-Лао-эру:

— Дядя Коу! Дядя Коу!

Коу-Лао-эр, находящийся к ним спиной, помедлил две секунды и всё же повернулся к ним:

— Вот это у вас зрение!

— На таком близком расстоянии запросто разглядеть, а то как бы мы раньше прятались от учителей и завуча? — сказал Вэй Чаожэнь.

Коу-Лао-эр улыбнулся и посмотрел на Коу Чэня:

— Отточили на практике, да?

Коу Чэнь приподнял уголки губ:

— Как экзамены? Справился?!

— Я? — Коу-Лао-эр указал на себя. — Я нормально справился, экзамены хорошо прошли!

Коу Чэнь цокнул.

— А ты? — спросил Коу-Лао-эр с таким же тоном. — Как справился?!

— Сойдёт, — скромно ответил Коу Чэнь. — Более-менее.